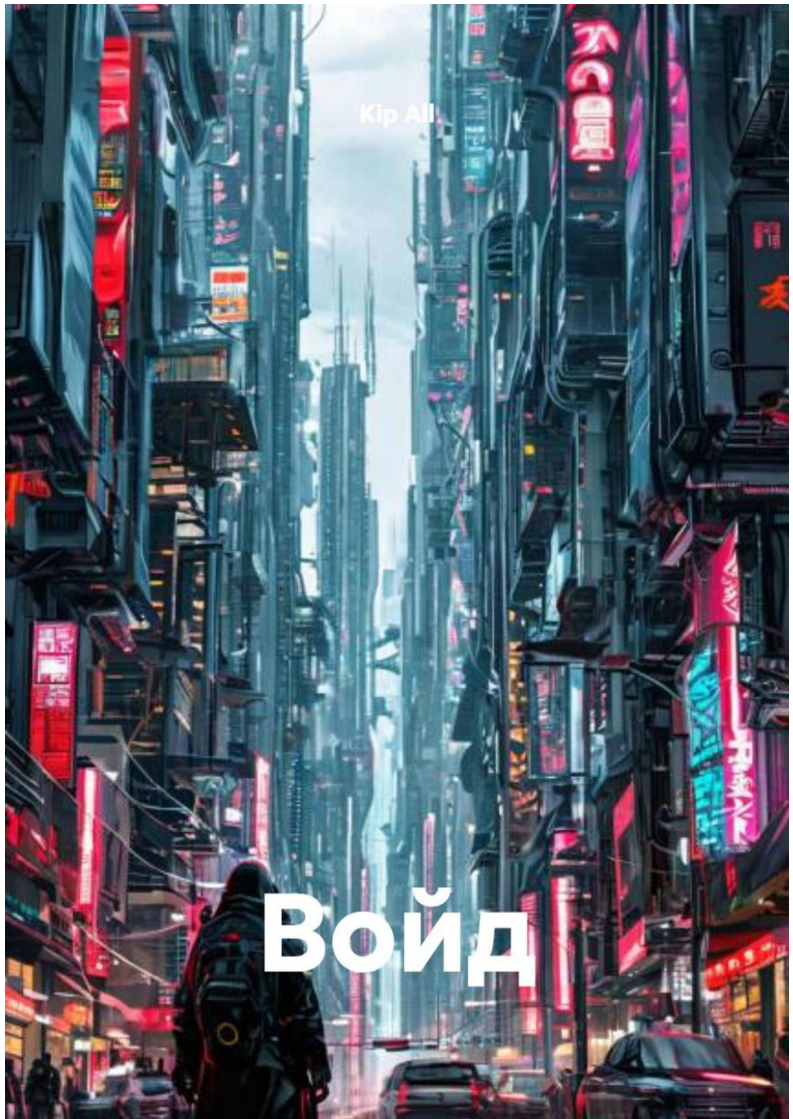

Кір Ал

ВОЙД

Кир Ал Войд

<https://litres.ru/73997748>

SelfPub; 2026

Аннотация

Нео-Сити — идеальный мегаполис будущего, где алгоритмы ИскИна полностью искоренили хаос, преступность и душевную боль. Следователь Войд — преданный пес этой системы. Как убежденный фанатик порядка, он искренне верит, что тотальный контроль — единственное спасение для человечества, а любые эмоции — лишь системная ошибка.

Но одна капля запрещенной красной помады на белоснежной стене Цитадели запускает необратимую цепную реакцию. Рутинное задержание бунтаря оборачивается для Войда странным ментальным сбоем и падением индекса лояльности. Будучи идеальным гражданином, детектив добровольно ложится под лазеры нейросканера, чтобы удалить дефектные воспоминания и снова стать «чистым».

Система не может стереть память Войда по одной причине: он сам — её создатель и главный архитектор.

Теперь фанатичному слуге закона предстоит расследовать дело против самого себя и выяснить, какую страшную правду скрывает этот стерильный рай и почему он сам заставил себя всё забыть.

Кір Ал Войд

Глава 1

Войд бежал по стеклянной галерее сорок первого яруса, едва замечая брызги дождя. Впереди, метрах в тридцати, петлял парень в грязной куртке — типичный повстанец из нижних секторов. Беглец резко вильнул вправо и прыгнул на уходящую вниз платформу технического лифта.

Войд даже не притормозил. На ходу он коснулся виска, включая тактический интерфейс. Перед глазами вспыхнула зеленая сетка, и алгоритм мгновенно просчитал траекторию движения лифта.

— Перегрузка магнитного замка. Код четыре, — на выдохе скомандовал Войд в микрофон.

Через секунду платформу лифта со скрежетом заклинило. Парень не удержался на ногах и покатился по металлическому настилу. Понимая, что бежать некуда, он выхватил из кармана баллончик и швырнул его прямо в объектив камеры слежения на стене. Раздался треск, и объектив залило густой алой краской. В этот же миг на тактическом экране Войда этот сектор мигнул и погас. Слепое пятно.

Войд прыгнул с края галереи, приземлившись на плат-

форму ровно в тот момент, когда парень вскакивал на ноги. Повстанец замахнулся заточенным штырем, но Войд легко ушел от удара, перехватил чужое запястье и жестко прижал парня лицом к полу. Щелкнули автоматические магнитные наручники.

— Задержание завершено, — доложил Войд в эфир, восстанавливая дыхание. — Объект обездвижен. Высылайте зачистку.

Он поднял парня за шкуру. Тот сплюнул кровь на чистый пластик платформы и бешено оскалился.

— Вы... вы просто слепые псы, — прохрипел задержанный. — Думаете, ваша Цитадель простоит вечно? Система уже сыпется. Завтра вы проснетесь, а города нет.

Войд посмотрел на него без злости — скорее с легким удивлением. Он искренне не понимал этих людей. Зачем ломать то, что работает без сбоев? Город давал им безопасность, медицину, стабильную жизнь без войн и голода. А они упорно лезли в подвалы и бредили какой-то мифической свободой.

— Ваше заявление приобщено к делу и будет стерто при коррекции личности, — спокойно ответил Войд.

Он повернулся к разбитой камере, с которой лениво капала красная краска. Войд подошел ближе, собираясь зафиксировать порчу имущества, и вдруг замер. На стене под разбитой камерой краска растекалась странными потеками, образуя неровный, но явно намеренный контур. Это был иде-

альный круг.

В этот момент в наушнике Войда раздался короткий, пронзительный писк. Перед глазами на долю секунды вспыхнул белый шум, а в груди на секунду стало холодно, будто он падает с огромной высоты.

Войд зажмурился, тряхнул головой, и всё прошло. Браслет на руке ровно светился зеленым: «Индекс лояльности: 100%. Пульс в норме».

Но липкое чувство тревоги осталось. Он точно знал, что никогда раньше не видел этого красного знака.

Допросная Департамента Стабильности была такой же белой и бездушной, как и всё остальное в верхних секторах. Парень сидел напротив Войда, пристегнутый к магнитному стулу. Его грязная куртка казалась ярким уродливым пятном на фоне стерильных стен.

Войд молча вывел на голографический панель-экран снимок разбитой камеры. Алый контур неровного круга завис в воздухе между ними.

— Кто научил тебя этому? — спросил детектив. Голос звучат привычно ровно, но внутри всё еще зудело то странное, липкое чувство тревоги.

Задержанный хмыкнул, рассматривая свои разбитые косяшки.

— Ты про краску? Это просто круг, начальник. Чего ты так занервничал? Или твой хваленый алгоритм не может просчитать обычную геометрию?

— В Нео-Сити нет места для несанкционированных символов, — Войд наклонился ближе, оперевшись ладонями о холодный стол. — Камеры зафиксировали там биологический след. Птица. Настоящая живая птица. В черте города их нет уже четверть века. Откуда она у вас?

Парень резко перестал улыбаться. В его глазах мелькнуло искреннее удивление, которое он юпопытался быстро скрыть под маской безразличия.

— Птица? — тихо переспросил он. — Значит... она всё-таки долетела. Значит, «Эхо» работает.

Войд хотел прижать его сильнее, потребовать объяснений, но в этот момент тяжелая дверь допросной с тихим шипением отъехала в сторону. На пороге стоял оперативник в глухой штурмовой броне. На его плече тускло отливало синим значок Внутреннего Аудита.

— Следователь Войд, — произнес пришелец из-за измененного фильтрами динамика. — Приказ руководства. Дело передано в Отдел Особого Контроля. Вам предписано немедленно сдать табельное оружие и пройти в медицинский блок для сканирования памяти.

Войд медленно выпрямился. Внутри всё похолодело.

— На каком основании? Задержание прошло штатно.

— Центральный ИскИн зафиксировал аномальный скачок вашего пульса и микро-задержку нейросети в момент соприкосновения с объектом, — оперативник сделал шаг вперед, протягивая руку ладонью вверх. — Ваш индекс лояль-

ности временно заморожен. Сдайте жетон.

Войд посмотрел на парня на стуле. Тот смотрел на него с какой-то безумной, торжествующей жалостью. Система никогда не забирала дела так быстро. Ошибки быть не могло: Цитадель не просто расследовала появление повстанцев. Она пыталась изолировать самого Войда от того, что он только что увидел.

Рука детектива медленно опустилась к правому бедру, где в кобуре лежал тяжелый, нетипичный для этого века механический револьвер. Пальцы коснулись прохладной рукоятки. Выбор нужно было делать сейчас, пока нейросеть в его голове не заблокировали дистанционно.

Войд медленно убрал пальцы от рукоятки револьвера. Сама мысль о сопротивлении была для него дикостью. Если Центральный ИскИн зафиксировал сбой в его показателях, значит, сбой действительно есть. Алгоритм не может ошибаться, ошибаться может только человек. И если он, Войд, стал песчинкой в идеальном механизме, эту песчинку нужно немедленно удалить.

Детектив выпрямился, спокойно снял с пояса жетон и положил его на раскрытую ладонь оперативника Аудита.

— Процедура сканирования одобрена, — четко произнес Войд. — Если моя матрица лояльности повреждена, я требую немедленного исправления.

Парень на стуле разочарованно хмыкнул и покачал головой.

— Серьезно? Ты сам прыгаешь к ним в мясорубку? Тебе же мозги выжгут, дурак. Ты забудешь всё.

Войд даже не повернул головы в его сторону.

— Чистота — это безопасность. Скоро тебя откорректируют, и ты поймешь эту простую истину. Если повезет.

В сопровождении двух тяжеловооруженных штурмовиков Войд пошел по белому коридору к медицинскому блоку. Он не чувствовал страха. Наоборот, внутри росла уверенность, что Цитадель позаботится о нем. Его просто починят, сотрут эту дурацкую минутную слабость, этот навязчивый красный круг, и он снова станет идеальным орудием порядка.

Его усадили в глубокое кресло нейросканера. Металлический обруч фиксатора мягко прижался к вискам.

— Начинаю глубокую дефрагментацию памяти, — раздался над ухом стерильный голос медицинского ИскИна. — Пожалуйста, зафиксируйте взгляд на зеленой точке перед вами.

Войд послушно уставился на мерцающий огонек на экране. Лазерные лучи сканера скользнули по его сетчатке. Индикаторы на панели начали заполняться синим, запуская процесс удаления несанкционированных воспоминаний за последние сутки.

И вдруг зеленая точка мигнула. Экран на долю секунды залило тем самым «слепым пятном» — белым шумом, сквозь который проступили строки системного лога. Но это была не процедура очистки. Прибор выдал системное уве-

домление, которое Войд успел прочесть до того, как его сознание начало угасать:

«Критическая ошибка. Удаление заблокировано. Обнаружен скрытый корневой протокол. Доступ: Администратор Войд. Статус: Разработчик Архитектуры Нео-Сити».